

«История не бывает черной»

Category: Kitapcy, Söhbetdeşlik

написано kitapcy | 24 января, 2025

«История не бывает черной» «ИСТОРИЯ НЕ БЫВАЕТ ЧЕРНОЙ»

Недавно наш корреспондент встретился и побеседовал с ученым историком Какаджаном Мухаметбердыевым. Речь шла о нашей прошлой истории, дне сегодняшнем и завтрашнем. Ниже мы предлагаем вашему вниманию запись этой беседы.

– Историю пишет сама история, – говорит мой собеседник, профессор, ученый историк Какаджан Мухаметбердыев. – Недавно в одной из редакций был проведен «круглый стол» по вопросам истории. Один из его участников спросил тогда у меня: «Можно ли прошедшую войну для туркмен считать Отечественной? Ведь у нас Отечественная война была в 1881 году».

Конечно, наш уважаемый Президент Сапармурат Туркменбаши большое дело сделал, назвав Гекдепинскую войну Отечественной. Это очень ценно. Лично я очень обрадовался Указу Президента на этот счет. Это ведь и в самом деле была Отечественная война. В этом я ничуть не сомневаюсь.

Но и Великая Отечественная война тоже была Отечественной войной. Потому что Туркменистан тогда входил в состав того государства. И туркмены то государство считали своим.

Тогда другой говорит: «Но ведь так не должно быть. Завтрашнее поколение не поймет, почему наши люди отдавали свои жизни за чужую землю». Я ответил: «Это страшный вопрос так ставить его нельзя».

И мы обязаны называть ее Отечественной войной. Об этих людях мы должны говорить: «Он ушел на Отечественную войну».

– Какаджан Бердыевич мне известно, что Вы тоже сражались на фронтах Отечественной войны...

– Да, я участник войны. Честно говоря, дважды в жизни мне пришлось говорить не правду. Я ушел на войну добровольцем. На руках у меня в то время был комсомольский билет, в котором

было написано, что я родился в двадцать шестом году, чтобы меня взяли в армию, я тогда соврал, что родился в двадцать четвертом году. так я ушел на фронт. Хотя в тот год я только восьмой класс закончил. На второй год не оставался, да и учился неплохо. Не проучившись в девятом классе ни одного дня, я ушел защищать Родину.

Но речь сейчас не обо мне. Речь идет об одном общем событии – о Великой Отечественной войне.

– В Институте истории Вы возглавляете большой отдел под названием «История XX века». Значит, Вы изучаете историю советского периода?

– Надо очень правильно относиться к периоду, именуемому советским. Изучать его таким, каким он есть в действительности. И потом, нельзя забывать об одной вещи.

Мы вместе с Язклычем Оразклычевым написали по этому периоду учебник. И для себя мы отметили, что советский период был одним из важнейших периодов. Думаю, что мы написали об этом в убедительной форме. Я сам и редактировал эту книгу...

– Как Вы относитесь к изучению нашей собственной истории в советский период?

– Нашу историю вскоре после Октября написали такие большие ученые, как Бартольд, Якубовский, Гордлевский, Бертельс, Толстов, Попов, Самойлович, Семенов. Эти люди были далеки от политики. В их работах нет даже намека на ущемление местного населения. И поэтому написанная ими туркменская история и сегодня бесценна.

Но потом наступило такое время, и особенно был один период, после тридцатых годов, когда Сталин, Киров и Жданов написали статью «Учебники надо писать так», после того, как был осужден известный историк Покровский, но самое страшное, в тридцать восьмом году, после того, как была написана книга под заголовком «Краткий курс ВКП\б» история целиком превратилась в политику. История последующего периода, хотим мы того или нет, получилась извращенной. Писать правду запрещено было. Словом,

нашу историю чуть было совсем не уничтожили. Мы до такого до жили, что, по правде говоря, стали рабами того времени. Если ты хочешь написать правду, за тобой хвост плетется. Напишешь правду, так ни за что не напечатают. И тем не менее, если ты и впрямь был заинтересован в исторических поисках, что-то написать можно было. Но очень трудное это было дело.

– Сказанное Вами подтверждают и мучения, испытанные большими учеными историками Гайипом Непесовым и Овлия Кулиевым. Какаджан Бердыевич, каким должен быть истинный историк, настоящий ученый?

– А кто такой историк? Историю историей делает личность, и событие событием делает само событие. Чтобы написать о личности, о каком-то событии, если в самом деле хочешь стать историком, надо самому быть личностью.

– Некоторые говорят, что надо не тянуть время и прямо сейчас написать нашу историю. Не слишком ли мы спешим?

– Туркменский народ – один из самых древних. Мы живем на земле, на которой некогда была высокоразвитая культура, цивилизация. Сейчас настало такое время, когда туркмены стали свободными, независимыми, сами решают свою судьбу, сами хозяйничают в своем государстве. Но если писать историю, то надо обязательно обратиться к истокам, к древности. И как ни глубоки наши корни, мы ничего должны сделать скрывать, обо всем должны написать.

Древние сами писали свою историю. И те события стали провозвестниками сегодняшних. Представь себе хотя бы одну вещь – нашу психологию. Туркмены – это что-то громадное. Мы писали историю туркмен, писали о том, с кем туркмены поддерживали отношения. Однако до сих пор никто не написал, о самих туркменах, кто они такие, то есть о туркменском феномене. Надо не откладывать на завтра написание истории туркмен, а начинать это прямо сегодня. Психология сегодняшнего туркмена, его мировоззрение, черты характера, все, что ему присуще, берет свои истоки в древности. А это значит, что сегодняшнюю историю

надо писать вперемешку со вчерашней. Только тогда будет создана целостная история. Нельзя говорить только о сегодняшнем дне, точно так же, как нельзя брать древность. Если мы соединим оба, только тогда мы получим настоящую историю.

– Вообще, по истории туркмен должно быть немало архивных материалов. Нам известно, что много материалов в архивах многих стран. Мне кажется, что наши историки не очень волнуются по этому поводу...

– Наш Уважаемый Президент Сапармурат Туркменбаши пригласил к себе группу историков и имел с ними беседу. Тогда состоялся очень интересный, откровенный разговор. Речь шла конкретно об одном вопросе – об истории XX века. В руках Президента была программа, составленная нами с Язклычем Оразклычевым по этому вопросу. Поэтому и разговор велся с нами. Пришлось на многих вопросах остановиться, о многом поговорить. Президент очень уважительно отнесся к нам, говорил с нами почти четыре часа. Мне тогда запомнился один примечательный факт. На столе у президента лежала куча архивных материалов. Очень много. Мы и на самом деле порадовались. Взяв в руки папки с архивными материалами, Президент сказал: «Во-первых, я вот эти архивы вам отдам, а потом вам будут давать нужные материалы со всех архивов. Для вас будут открыты двери всех архивов. Но нам нужна правдивая история, опирающаяся на настоящие архивные материалы». Вскоре после этого Президент издал Указ об изучении истории туркменского народа, создал специальную комиссию, которую сам и возглавил. Мы также входим в состав этой комиссии.

В ходе этой беседы, Сапармурат Туркменбаши сказал: «Надо широко использовать все архивные материалы, имеющиеся в Москве, Санкт-Петербурге, Киеве, Ташкенте, Душанбе, а если надо, то и в Чарджеве, Нукусе Мары...»

Материалы, касающиеся нас, имеются в архивах Бомбея, Карачи, Каира и даже в Париже, Лондоне, некоторых городах США.

Прежде мы изо всех сил критиковали зарубежных советологов. Но

в то время, как мы писали под влиянием политики, некоторые из них писали нашу истинную историю. И хотя мы тогда осуждали их, сегодня вынуждены обращаться к их работам. Это ведь тоже своеобразный архив.

Говорят, в Бомбее находятся архивные материалы Маллесона. Об этом нам рассказал заместитель председателя Кабинета Министров Туркменистана Борис Оразович Шихмурадов. До сих пор человеческая рука не касалась этих работ. При первой же возможности я попрошу послать меня в Бомбей. Хочу изучить работу Маллесона. Мне интересно, о чем же он писал? Это никому неизвестно. В 1918 году он проходил мимо Кака. Войско было немногочисленным. Но то, что он проходил, это действительно. Это история. Интересно, из кого состоял его отряд? Кто эти люди? Наемники? Или же сами пошли в отряд добровольцами? С какой целью они приходили сюда? И это только малая толика вопросов.

Вполне возможно, что в этих работах есть много интересного. Это касается истории более позднего периода.

Но где-то должны находиться и материалы по более древней истории. Я это чувствую. Например, у Гордлевского есть книга «Государство сельджуков в Малой Азии». Она состоит из четырех томов. В ней перечисляются многие архивы. Есть ссылка на другие архивы. Мы сейчас очень интересуемся сельджуками. Нам нужны архивы, на которые он ссылается. К слову сказать, Главное архивное управление Туркменистана совместно с Министерством образования создало журнал «Туркменский архив». И в этом журнале мы намерены регулярно печатать архивные материалы. Скоро выйдет его первый номер. Я потому об этом так уверенно говорю, что меня уважили и назначили главным редактором этого журнала.

Без архивов нет истории, без истории нет науки, без науки не может быть будущего. Архив – это основа истории.

– Не могли бы вы сказать несколько слов о взаимосвязи истории и литературы? Я потому задаю этот вопрос, что знаю, как хорошо вы относитесь к литературе, к писателям и поэтам.

– Между историком и писателем есть много общего. Как сказал один видный человек, надо относиться к литературе и истории как к единому целому. И я полностью с этим согласен. Ибо и для историка, и для писателя основной объект – человек. Цель у них тоже одна – подготовить человека сильного духом, разбирающегося в жизни, сильного и мужественного, проще говоря, хорошего человека. А иначе на что нам история, если она не призывает к добру, не учит хорошему. На что литература, которая не делает того же самого.

События романа Беки Сейтакова «Братья» были взяты за основу моей научной работы. И поэтому мы с ним были в тесном контакте. Он уважал меня, да и я относился к нему как к старшему брату. Мы с ним нашли общий язык. Он многое у меня спрашивал, я у него. Не всегда надо кичиться тем, что ты историк, считая, что ты лучше знаешь историю. Бывают случаи, когда и литератор может подсказать историку. А нередко так и бывает, когда первым подсказывает литератор. Говорит, что вот это должно было быть так.

Мне довелось быть в очень близких отношениях с Курбандурды Курбансахатовым. Потому что в его произведениях были места, которые касались меня. Особенно часто мы встречались в последнее время, незадолго до его смерти.

Однажды, придя к Курбангельды ага, я застал его в плохом настроении, он был чем-то недоволен. Я-то привык к тому, что он всегда был жизнерадостным, веселым человеком. Он очень много читал, был человеком образованным.

И вот я прихожу, а он сидит и насвистывает.

– Какаджан, Какаджан, я очень расстроен.

– Что случилось?

– Ночью я читал Шаламова. Такие удивительные вещи у него. И вдруг я вспомнил Хыдыра Дерьяева. Где наш Хыдыр Дерьяев? Ведь все это и им тоже было пережито. Почему он не записал все пережитое?

– Да, об этом он не написал. Зато он другие великие вещи написал.

– Ах, эти великие вещи и другие тоже могли бы написать. Пусть чуть похуже, чем он, но все же написали бы. Но того, о чем

написал он, никто, кроме Хыдыра Дерьяева, не сможет написать. Все с собою унес. Невосполнимая потеря, – с горечью говорил он.

И в самом деле в течении многих лет Хыдыр ага был жертвой культа личности. Был в ссылке, много лишений и страданий ему пришлось вынести. Если бы он написал обо всем этом, как бы обогатилась и наша литература, и наша история! Мы смогли бы восполнить многие «белые пятна».

В Ашгабате я жил по соседству с Байрамом Вельмурадовым. Что бы он ни написал, в первую очередь давал читать мне. И я всегда радовался этому...

– Какаджан Бердыевич, вы являетесь также членом комиссии по изучению истории туркмен...

– В настоящее время мы пишем проблемную книгу «История Туркменистана XX века». Я являюсь ее научным руководителем. Забот у меня хватает. Среди наших авторов академики Мурат Аннанепесов, Биби Пальванова, Нуры Атамамедов и другие видные историки. И это помимо задания, данного нам Президентом. Монография, которую пишу лично я, относится к периоду басмачества...

* * *

Мой собеседник Какаджан Бердыевич Мухаметбердыев заведует большим отделом «История XX века» в Институте истории имени Ш. Батырова Академии наук Туркменистана. Несмотря на преклонный возраст, всерьез занимается наукой. Он идет в авангарде тех ученых, которые призваны заново переписать историю туркменского народа, живущего в независимом государстве.

«Политический собеседник» № 8, 1994 год. Söhbetdeşlik